

Н.В. Лукина
О ДРЕВНИХ ЧЕРТАХ ОРНАМЕНТА ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ
// Культурогенетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 154-166.

Известный исследователь орнамента народов Сибири С.В. Иванов исконно обско-угорским считает прямолинейно-геометрический орнамент. В то же время для одной из крупных этнографических групп – восточных хантов – весьма характерны криволинейные очертания узоров. В беседах с автором этих строк С.В. Иванов неоднократно высказывал мысль о том, что закругленные очертания – это более позднее стилистическое воплощение прямолинейно-геометрических узоров. С.В. Иванов допускает, что такой характер узоров «обязан своим появлением контакту южных групп хантов, селькупов и кетов с тюркоязычными народами Южной Сибири, имевшему место еще в средние века» (Иванов С.В. 1964. С. 9 – 10). Мнение такого крупного специалиста очень важно, однако обращают на себя внимание следующие факты.

В хантыйском орнаменте криволинейность более всего присуща узорам, выскобленным на бересте и нанесенным краской на ровдугу. Оба технических приема, как известно, имеют в Сибири древнее происхождение. Имеется находка орнаментированной бересты в Горбуновском торфянике (2400 лет до н.э.), где узор был, по мнению В.М. Раушенбах, нанесен краской, а по мнению В.Н. Чернецова – выскоблен (Чернецов В.Н, 1968. С. 52 – 53). Большой интерес представляет берестяная коробочка из Оглахтинского могильника в Хакасско-Минусинской котловине, относящаяся к раннеташтыкской эпохе. Еще А.В. Адрианов отметил, что выскобленный на ней узор подобен остяцким из Нарымского края, а позднее Л.Р. Кызласов вполне обоснованно рассматривал находку как параллель к хантыйской культуре (Кызласов Л.Р. 1960. С. 107, 167).

Возможно, выскабливание было одним из наиболее древних приемов украшения бересты, на что человека могли натолкнуть светлые царапины и пятна, остающиеся при технической обработке бересты. Выкабливание можно выполнять универсальным орудием – ножом и создавать любые, еще не канонизированные узоры. Это открывало возможности для воплощения индивидуального замысла и представлений об окружающем мире. «Когда рисует – она рассказывает», – такое высказывание мы слышали о мастерицах по выскобленным узорам у хантов р. Вах. Нанесение узора штампом, аппликация и т.д. требовали уже специальных орудий, а также продумывания определенных фигур изобразительного характера, выполняемых по геометрическим канонам.

Выскабливание бересты известно многим арктическим народам от Сибири до Лабрадора. Но оно не характерно для тюркоязычных народов Южной Сибири. И хотя у них криволинейность действительно является важной стилистической особенностью, предположение о тюркском влиянии на хантов в отношении выскобленных узоров кажется малоприемлимым. Кроме приведенного выше аргумента о древнем характере этого приема на Севере, можно указать на различия в мотивах. Они выступают достаточно ярко, если сравнить набор криволинейных мотивов по тюркоязычным народам с хантыйскими.

Таким образом, имеются основания рассматривать анализируемую стилистическую особенность хантыйского орнамента, в первую очередь выскобленного по бересте, как древнюю местную черту. Она воплощена у северных групп, как правило, в изобразительных включениях (стилизованные изображения животных) на берестяных колыбелях, а у восточных – в закруглении углов прямолинейно-геометрических элементов либо в безмотивных причудливых узорах на вместилищах из бересты. Это своеобразие стилистической трактовки орнамента получило на исследуемой территории свое дальнейшее развитие. Здесь сформировались некоторые локальные особенности стиля, укреплялась и сама тенденция криволинейного изображения узоров. Если в начале II в.

н.э. общего числа васюганско-ваховских орнаментов криволинейные составляли 45%, то во второй половине века цифра возросла до 62%.

Среди криволинейных узоров у исследуемых групп привлекает внимание мотив арки, почти неизвестный у остальных обских угров. Он выполнен как в простых, четко выраженных формах, так и в усложненных вариантах. С.В. Иванов (1961. С. 373, 426) относит этот мотив к числу характерных для среднесибирского типа орнамента, распространенного у эвенков, якутов, долганов, частично у эвенов, юкагиров и кетов; сходные мотивы встречаются у алтайцев и шорцев. В специальной статье им рассмотрен арочный орнамент якутов, у которых он был сопутствующим (не основным) типом. Ретроспективная цепочка ведет от якутов к курыканскому, далее – к уйгурскому, хуннскому орнаменту и, наконец, к неолитической керамике Прибайкалья китойского этапа (III – II тыс. до н.э.), где обнаружены простейшие арочные узоры (Иванов С.В. 1968. С. 174 – 183). «Не исключено, – пишет он на с. 183, – что простейший арочный орнамент был разработан теми неолитическими племенами, которые позже вошли в состав как тунгусов, так и предков хуннов...»

Учитывая взгляды исследователей на роль хуннского компонента в культурах тюркоязычного населения и кетов (относительно хантов вопрос изучен меньше), логично допущение в том, что их связи проявлялись и в арочном орнаменте. У хантов он наиболее характерен для васюганско-ваховских групп, которые по ряду компонентов культуры близки кетам и шорцам. Арочные узоры могут быть общим древним элементом в орнаменте указанных народов.

Заслуживают внимания костяные пряслице и крепилки для сухожильных нитей. Они не известны у других групп обских угров, да и на исследуемой территории ограничены бассейном р. Васюган. Для них характерна богатая орнаментация, выполненная разными приемами на одном и том же предмете: ажурной резьбой, гравировкой, наколом, плоской и выемчатой резьбой. Крепилки, кроме того, имеют фигурную форму (иногда изображения животных) с перемычками внутри. Основные мотивы – точки, ямки, треугольники, зигзаги, ромбы, сетка. Они составляют большую часть комплекса узоров К2, выделенного в орнаменте финно-угорских народов С.В. Ивановым (1975. С. 127 – 133). Он не считает этот комплекс элементом древней национальной культуры только финно-угров в связи с широким его распространением на территории Евразии и выявляет его истоки в керамике эпохи бронзы и железа в Южном Приобье и Приуралье, а также на территории Поволжья. Перед нами яркий пример того, как комплекс узоров весьма широкого и древнего пласта может сохраниться в качестве локального реликта, будучи сконцентрированным на одном-двух видах предметов.

Литература:

Иванов С.В. 1961. нет в списке лит-ры

Иванов С.В. 1964. нет в списке лит-ры

Иванов С.В. 1968. нет в списке лит-ры

Иванов С.В. 1975. нет в списке лит-ры

Кызласов Л.Р. 1966. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 197 с.

Чернецов В.Н., 1968. к вопросу о сложении уральского палеолита //История, археология и этнография Средней Азии. М. С. 41 – 53.